

Ей
водорослей не хватало
И рыбы, жирной от стрекоз.

Ей
Не хватало быть волнистой,
Ей не хватало течь везде.

Ей жизни не хватало –
Чистой,
Дистиллированной
Воде!

1946

Опорные вопросы:

1. Какое литературное средство использовал автор в первой строфе? Какие художественные средства подчеркивают чистоту воды?
2. Почему вода представлена идеальной и одновременно неудовлетворённой? Какой вывод делает поэт относительно существования идеальных условий?
3. В чём заключается главная мысль произведения? Как использование антитезы в стихотворении подчеркивает его идею?
4. Какова роль природных образов в создании эмоционального фона стихотворения?
5. Как ритмическая структура стихотворения влияет на его восприятие и интерпретацию?
6. Как автор использует метафоры для передачи своих мыслей о воде?
7. Как историко-культурный контекст послевоенного времени в Советском Союзе влияет на восприятие образа воды в стихотворении Леонида Мартынова и что этот образ символизирует для человека в условиях того времени?
8. Какие эмоциональные и философские вопросы поднимает стихотворение? В чём их актуальность в современном контексте?

Творческое задание

Перед вами фрагменты двух известных русских романов классиков XIX века. Ваша задача — проанализировать тексты и выполнить задания, данные ниже.

Текст №1 (отрывок адаптирован):

Через неделю после приезда Печорин сделал неожиданное открытие: посередине дома напротив окна спальни князя расположилась комната девушки с белоснежными стенами и огромными окнами. Каждый вечер девушка сидела там, погруженная в чтение или рукоделие, иногда задумчиво смотрела вдаль, словно пытаясь разгадать какую-то загадку. Её лицо казалось нежным и чистым, глаза полны таинственности и очарования.

(Михаил Юрьевич Лермонтов, роман «Герой нашего времени»)

Текст №2 (отрывок адаптирован):

Андрей Болконский стоял посреди поля боя, наблюдая за развёртывающейся битвой. Грохот орудий, свист пуль, крики солдат сливались в единый хаос звуков. Он почувствовал, как дрожат руки, дыхание сбилось, внутри всё сжалось страхом. Однако, собрав всю силу воли, князь продолжал смотреть вперёд, понимая, что отступить нельзя. Время шло медленно, каждый миг казался бесконечным, но он знал: надо выдержать. (Отрывок адаптирован)

(Лев Николаевич Толстой, роман «Война и мир»)

1. Выберите одного из героев указанных текстов и опишите его внутренний мир, чувства и эмоции. Используйте 1-2 цитаты из текста для подтверждения своего выбора. Ваш ответ должен представлять собой связный текст из 3-5 предложений.

2. Представьте себе портрет какого-либо современного подростка, схожего внутренне с выбранным Вами персонажем из предоставленных текстов. Опишите внешность, поведение и характер вашего героя, подкрепляя наблюдения мыслями и эмоциями персонажа. Ваш ответ должен представлять собой связный текст, состоящий из 10-15 предложений.

Максимальный балл за выполнение творческого задания – 30 баллов.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
Время выполнения заданий – 200 минут
Максимальное количество баллов – 100

Уважаемый участник олимпиады, Вам предстоит выполнить задания олимпиады по литературе. Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет, – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Участники школьного этапа олимпиады по литературе выполняют два типа заданий: **аналитическое** (целостный анализ текста) и **творческое**.

Аналитическое задание

Выполните целостный анализ предложенного произведения, взяв один из предложенных текстов (прозаический **ИЛИ** поэтический). Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Выбор типа текста – Ваше право. Анализируя текст, Вам необходимо показать степень сформированности аналитических, филологических навыков. Вы сами определяете методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей.

Максимальный балл за аналитическое задание – 70.

Сергей Островой
Зеленая обезьяна

В летнюю пору этот приморский городок словно раздвигался, растягивался, становился крикливее и будораживей. Особенно привольно чувствовали себя курортники на широкой набережной, где равнодушные пальмы стояли вперемежку с диковинными фонарями. И только коренные жители, которых в городке было не так уж много, никуда не торопились, ничего не выясняли, ничем не привлекали к себе внимания. У них был свой собственный мир, куда посторонние и случайные люди по возможности не допускались. Да и у моря горожане бывали редко, разве что только по праздникам. Так уж сложилось.

Человек, о котором я хочу рассказать, появлялся на набережной каждый день. И всегда в одно и то же время. Ровно в шесть. Жара к тому времени уже спадала, солнце постепенно уходило за горизонт, и наступал тот благословенный в природе час, когда дышится особенно легко. Человек этот, судя по его виду и неторопливости, принадлежал к местным жителям, и тем более странно было видеть его каждый день здесь, на набережной. Он появлялся в одном и том же месте и всегда катил впереди себя детскую коляску. Он катил ее вдоль моря, подолгу останавливался, глядел куда-то далеко-далеко, словно видел там только ему одному

известные знаки. Был он густо бородат, худ и не по годам строен. А широкий матросский клеш и выцветшая тельняшка делали его слегка похожим на героев Грина. За человеком этим всегда двигалась толпа любопытных. В коляске, которую он катил, сидела в гордом одиночестве маленькая обезьянка. Сидела она прямо и так же, как и ее хозяин, смотрела поверх людских голов куда-то за горизонт, словно тоже видела в этих синеющих далях что-то приметное, известное только ей одной. Любопытные старались придвинуться к обезьянке совсем близко. Она принимала угощение с какой-то царственной небрежностью. Спокойно и снисходительно. Аккуратно лущила семечки. Ела виноград, невозмутимо выплевывая через плечо скользкие коричневые косточки. Все это вызывало у людей восторг и удивление. Да и сама обезьянка, независимо ни от чего, одним своим видом могла привести в изумление кого угодно. Была она ярко-зеленой, неправдоподобно зеленой, цвета сочной весенней травы. Представьте еще на этом зеленом необыкновенном туловище черную мордочку с белыми надбровьями. И белыми щечками. И ко всему – полнейшая философская невозмутимость. Как у маленького тибетского идола. Или как у черного африканского божка.

Люди, которые шли за человеком с обезьянкой, вели себя по-разному. Одним это зрелище доставляло удовольствие. Другие почему-то раздражались.

– Ну, конечно, кто детей в колясках возит, а кто обезьян!

– Ловко пристроился! Кабы не эта обезьянка – век бы его никто не знал.

Через обезьянку и в люди вышел!

Возгласы эти не могли не долетать до того, кому они предназначались. И то ли он давно уже к этому привык, то ли берег свое человеческое достоинство, но ни в какие разговоры не ввязывался, а так же спокойно продолжал катить вдоль моря свою коляску.

Однажды, когда человек с обезьянкой возвращался после очередной прогулки к себе домой, я долго шел за ним. Любопытные постепенно отставали, дорога поднималась в гору, но я твердо решил идти до конца. Шли мы долго. Я уже начал уставать. Маленькие домики – а это уже была окраина – убегали от дороги куда-то вглубь, прятались за деревьями, за неожиданными поворотами. Человек, кативший коляску, внезапно остановился.

Я сделал по инерции несколько шагов и тоже остановился. Какое-то время мы молча стояли друг против друга.

– Вам что-нибудь надо? Подойдите сюда! Не люблю, когда мне долго смотрят в затылок.

Сказано это было с явным вызовом. И как только он это сказал, обезьянка заерзала, забеспокоилась, что-то удивленно и жалобно залепетала и тут же вскочила ему на плечо.

– Не сердись на меня, Виктория! Я опять не сдержал своего слова.

Он взял обезьянку на руки. Погладил ее. Потерся щекой о щеку.

Посадил ее в коляску. И только после этого снова заговорил со мной:

– Понимаете, мне совсем нельзя нервничать. А тут от любопытных житья нет. Вот я и срываюсь. А она очень сильно за меня переживает. У нее на это чуткость тоньше человеческого волоса.

И тут я решил сказать ему все напрямик. Да, я действительно хожу за ним уже почти целый месяц. И завтра мне уезжать. И я хотел бы сегодня, сейчас узнать у него все, что касается этого странного случая.

— Какого странного случая?

— А вы разве считаете нормальным появление в городе зеленой обезьяны да еще сидящей в детской коляске? Это не каждый сочинить может. И мне даже сейчас не столько интересна ваша обезьянка — хотя она сама по себе необыкновенна, — сколько вы лично. Вы, как человек.

— Чем же это я вам так приглянулся?

— Вы замечали, как некоторые женщины прихорашивают своих собачек, чтобы на прогулках возле них покрасоваться самим? А тщеславие дрессировщиков? Уж не это ли самое приводит вас каждый день на набережную?

Вопрос мой, видно, задел его за живое. Лицо его стало медленно краснеть, словно от какой-то внутренней натуги. Он внимательно на меня посмотрел, сделал шаг вперед, будто собирался напасть на меня, и начал вдруг громко смеяться. Я меньше всего ожидал именно такого поворота событий. А он хохотал все громче и громче. Обезьянка захлопала в ладоши. Чем громче он хохотал, тем громче хлопала в ладоши обезьяна.

— Ох, уморил! Вы на самом деле думаете обо мне так?

Я не успел еще ничего сказать, как он, не дожидаясь моего ответа, снова быстро заговорил:

— Пойдемте, пойдемте, сейчас вы все узнаете. Многие ходили за мной. Очень многие. А вот чтобы так далеко, до ворот... Этого не было. Терпения не хватало.

Домик, в который мы вошли, стоял в глубине двора. Высокий развесистый каштан накрывал крышу чуть ли не целиком. В комнате пахло сушеными травами, чисто вымытым деревом. Мы сели за стол, и я услышал удивительный рассказ.

Первый раз Иван увидел море в Одессе. Из родной алтайской деревни он убежал от голода и безотцовщины. Было это в двадцатых годах. Нагулявшись по России, набеспризорничавшись, пристал к воровской компании. В порту во время первой же облавы его поймали.

Потом была колония. Потом мореходное училище и фронт. Раненого Ивана Ширяева привезли в госпиталь в Ялту. Тут его и застал конец войны.

Морская служба позволила штурману дальнего плавания Ширяеву побывать во многих странах мира. Особенно когда попал на океанографическое судно, бороздившее море на разных широтах.

Однажды в Австралии, в зоологическом саду, Ширяев увидел необычайное животное. Надо сказать, что он вообще до крайности был равнодушен к четвероногому населению земли. За кружевным плетением вольера сидел бамбуковый медведь, Взгляд его был открыт и незащищен. Да и сам он, неуклюже-мягкий, очень какой-то таинственный и диковинный,

вызывал двойственное чувство: восхищения и жалости. Два часа подряд простоял Иван у этого вольера. Перед закрытием сада к нему подошел смотритель.

— Я давно уже наблюдаю за господином. Вам очень понравились наши животные? Пойдемте, я покажу вам за это то, чего вы никогда в своей жизни не видели и, может быть, никогда не увидите.

Обезьяна сидела возле небольшого белого домика и неторопливо ела бананы. Ярко-зеленая обезьяна с черной мордочкой и пронзительно белыми надбровьями. И еще у нее были

очень белые щеки. Обезьяна доверчиво потянулась к людям, протянула каждому по банану, что-то приговаривая на своем обезьяньем языке.

— Вот это и есть наша разорительница. Наше сокровище. Говорят, что она обитает где-то на Полинезийских островах, а где именно — знают всего несколько человек. Туземцы зовут ее Мкуромомба, что в переводе с их языка обозначает «божественная». Да она и в самом деле божественная. Видите, как она нас слушает? Она понимает любую человеческую речь. Каждый раз, когда я говорю в ее присутствии, мне кажется, что она знает больше, чем я. И больше, чем мы все. На земле таких обезьян всего несколько экземпляров. К сожалению, люди нашего века разучились любить животных. Дела нашего сада идут не блестяще, а ведь мы обладатели редчайших тропических животных. Боюсь, как бы со временем нам не пришлось с ними расстаться совсем.

Смотритель еще долго что-то говорил Ширяеву, куда-то звал, хотел что-то еще показать, но Ширяев уже не мог отвести глаз от обезьяньего домика. Так это и запало ему в душу. С этим он и ушел.

Прошло несколько лет. За это время люди, знавшие Ивана Ширяева, немало были поражены той переменой, которая с ним произошла. Он стал сосредоточеннее, замкнутее. Стал избегать шумных компаний, дружеских пиршеств. Когда случались длительные стоянки в иностранных портах и многие члены команды возвращались навеселе, Ширяева среди них не было. Люди приносили на корабль какие-то немислимые сувениры, каюты наполнились покупками, пестрой цветастой кладью, — Ширяев отказывал себе во всем. Сначала товарищи подтрунивали над ним, даже прозвали его «скупым рыцарем». Потом уже слово «рыцарь» не произносилось. Ширяева откровенно стали звать скупым. Но все осталось, как было. Он копил деньги. Копил одержимо. Изо дня в день. Первое время ему это удавалось с трудом. Несколько раз он срывался. Но потом постепенно чувство самоограничения стало в нем обычным и постоянным. Привыкают же в конце концов и к голоду и к холоду. Надо только видеть в этом необходимость.

Через десять лет Ширяев снова попал в Австралию. В Сиднее корабль стоял двое суток. Сойдя на берег, Ширяев тут же сел в такси и назвал адрес зоосада. Шофер покачал головой, удивленно сказал:

— Вы, наверное, давно не были в нашем городе? Хозяин этого зоосада умер, а молодые наследники уже успели все промотать и пустить дело на ветер. Сейчас сад опечатан за долги. Не сегодня-завтра состоится распродажа зверей.

Всю дорогу Ширяев готовил себя к худшему. Наступал момент, когда его десятилетние старания могли закончиться ничем.

...Аукцион набирал силу медленно. Вначале шла распродажа не очень дорогих животных. Постепенно азарт денежного боя накалялся. Некоторые покупатели уже успели нерасчетливо поистошить свои карманы, зато другие, наоборот, только теперь дали себе волю. Игра была в самом разгаре. И все-таки нельзя было сказать, чтобы цены подскакивали до астрономических высот. Чувствовалось, что все чего-то ждали.

Когда в зал вкатили клетку с зеленой обезьяной, шум заметно усилился. А потом сразу утих. В тишине особенно отчетливо прозвучали удары молоточка, которым аукционщик будоражил толпу. Ширяев в игру не ввязывался. Общее возбуждение постепенно гасилось

тем, что цена за обезьяну росла с быстротой ртутного шарика, погружаемого в кипяток. Желаящих оставалось все меньше и меньше. Ширяев молчал. Из трех оставшихся претендентов наиболее бескомпромиссно вел себя один из молодых владельцев сада. То ли это был акт любви и отчаяния, то ли расчетливая политика искусственного взвинчивания цены. Ширяев молчал. Потом аукционщик назвал баснословную для этого случая сумму и два раза ударил молоточком.

— Кто больше?!

В зале никто не ответил. Ширяев молчал. Аукционщик снова спросил:

— Последний раз! Кто больше?!

Ширяев назвал свою сумму. Она с запасом перекрывала предыдущую и твердо заявляла о безоговорочных намерениях. И хоть Ширяев никогда в своей жизни в торгах подобного рода не участвовал, чутьем своим он понял, что тут надо бить наверняка. По-боксерски. Наносить удар весом всего тела.

Два дня понадобилось Ширяеву на то, чтобы оформить расчеты. К вечеру второго дня Виктория уже переселилась на корабль.

Надо ли говорить, чем стала эта маленькая обезьянка для людей и как отогревала она в долгих скитаниях многие суровые, а иногда и зачерствевшие души. Ширяева она любила неистово. Она потянулась к нему сразу, будто всю жизнь шли они навстречу друг другу, тосковали в разлуке и наконец-то встретились.

Несколько лет Виктория плавала вместе с Ширяевым. Часами могла она неподвижно сидеть на палубе и следить за великим таинством превращения, когда вода переходит в небо, а небо становится водой. Особенно любила она закаты. Красный шар медленно погружался в море, перерезался надвое, потом от него оставалась узенькая полоса. Потом это все начисто уходило в глубину. Именно этот самый момент встречала она каким-то воинственным кличем и громко хлопала в ладоши. Это с ней было всегда, и это надо было понимать как знак особой заинтересованности или особого расположения.

Пятидесяти пяти лет Ширяев списался на берег по инвалидности. Все больше и больше донимали злополучные фронтовые осколки, посеянные в его теле. Боль накатывала глухими приступами, тяжело коверкала психику, ожесточала. Кто знает, чем бы это все стало, если бы не безответность и незащитность обезьянки. Каждое волнение Ширяева передавалось ей тут же. Он это понимал и щадил ее, как умел.

Рассказав мне всю эту историю и провожая меня до ворот, Ширяев на прощание сказал:

— А теперь о том, почему я каждый день появляюсь с Викторией на набережной. Она очень любит людей. И очень любит море. Вся ее жизнь была связана с этим. Иногда мне физически трудно лишний раз выползти из дому. И все-таки я иду. Иду потому, что не имею права лишать ее личных радостей. Слишком много мы друг для друга значим.

Я уходил от Ширяева и думал о том, что обязательно найдутся люди, которые, прочитав этот рассказ, скажут: «Выдумка! Легенда! Не может быть!» А между прочим, все было действительно так. Я ничего тут не прибавил. Ничего не выдумал. И дело тут, наверное, все-таки не только в зеленой обезьяне (которая сама по себе необыкновенна!), а в

человеке, в его душевной цельности и красоте. Это надо уважать. И об этом всегда надо рассказывать друг другу.

1974 г.

Сергей Григорьевич Островой (1911-2005) – советский и российский поэт и поэт-песенник. Он наиболее известен своими песнями. Его творчество характеризуется широким жанровым диапазоном, включая лирические, шуточные и серьезные произведения, посвященные людям, русской природе и советским солдатам

Опорные вопросы:

1. Чем необычно название рассказа?
2. Как образ зеленой обезьяны символизирует внутренний мир главного героя?
3. Как диалог и монолог используются для раскрытия характера Ивана Ширяева?
4. Меняется ли отношение рассказчика к Ширяеву на протяжении повествования?
5. Как построен рассказ и как его композиция влияет на восприятие сюжета?
6. Как детали описания приморского городка помогают автору для создания атмосферы рассказа?
7. Для усиления смысловых акцентов автор использует контраст. Приведите примеры использования данного приёма, дайте свой комментарий.
8. Покажите, как в рассказе раскрывается тема одиночества и поиска смысла жизни.
9. Как финал рассказа подчеркивает смысл взаимоотношений между человеком и животным?

Леонид Мартынов
Вода

Вода
Благоволила
Литься!

Она
Блестала
Столь чиста,

Что – ни напиться,
Ни умыться,
И это было неспроста.

Ей
Не хватало
Ивы, тала
И горечи цветущих лоз.

Аналитическое ЗНАНИЕ

Сочинение по стихотворению

Леонид Мартынов "Вода"

Стихотворение Леонида Мартынова "Вода" представляет собой философское осмысление природы, решая задачу абстрактным идеалом и Нивой реальности. Через образ дистиллированной воды поэт раскрывает глубоко абсолютной системы, мименной связи с Низью.

Композиционно произведение строится как цепочка открытий. От констатации кристаллической воды автор переходит к осознанию её основной ноты. Короткий повтор "ей не хватает" последовательно вводит образы Нивой природы - ивы, черешки, водоросли, рыбу. Эти детали символически означают и многозначность подлинного бытия, отсутствующее в стёртой поверхности.

Литературная организация текста усиливает его смысл. Короткие, обрывчатые строки создают ощущение

Щеки Независимости, возбуднее состояние воды, на
лучше низменное население. Эта фрагментарность
подчеркивает искусственность и тоску идеала, от
кого от мира.

Кульминацией становится финальное противосто-
яние: "Сиди Ницуми на хватало - / Умной, / Диста
любви / Воде!". В этом конкретном значе-
нии шавная мысль становится - стержневая
тема различна духовной пустоте.

Такие образы, Мартынов создает не просто
материальную записку, а глубокую притчу о це-
лости низменной сознательности. Столбовые утве-
ждает, что истинная почта бытия рождается
не в изоляции от мира, а в готовности при-
нять его многообразие со всеми противоречия-
ми и "примесами".

$$30 + 15 + 10 + 0 + 3 = 58 \text{ б}$$

Творческое задание.

Текст №2

1. В отрывке из романа Л. Н. Толстого " Война и мир" князь Андрей Болконский представляет как человек, испытывающий внутреннюю галлюцинацию на поле боя. Несмотря на охватившие его страх ("Дрожь в руках, дыхание собьётся, внутри всё зномялось страхом"), герой демонстрирует силу воли и осознанную храбрость. Цитата: "собрав всю силу воли, князь предельно смотрел вперед, кониная, что означают пальцы" - показывает, что его мужество основано не на безразудстве, а на глубоком чувстве долга и самодисциплины. В этот момент Болконский преодолевает естественный человеческий страх через силу духа.

$$0 + 5 + 3 + 2 + 0 = 10$$

Никитин 20 творческого задания
Всего: 680